

Искра Божия

Выпуск 46
июнь-июль
2011г.

*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли
Отца вашего
Небесного.
(Евангелие от
Матфея гл.5, ст.16)*

*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
теперь и на страницах Интернета.
наш сайт www.spasotalica.prihod.ru*

ВОИНЫ, ВСЮ ЖИЗНЬ СРАЖАВШИЕСЯ ДО КРОВИ.

За что особенно мы хвалим и величаем апостолов Петра и Павла? Это были воины, всю жизнь сражавшиеся до крови, до положения жизни своей, победившие всех врагов спасения, а что всего дороже - победившие себя самих, умевшие возвыситься над всеми немощами человеческими и в себе самих представившие образы людей, достигших полного совершенства христианского, святости равноангельской. Как же не величать и не почитать их? Мы славим героев земли - победителей врагов отечества, славим даже тогда, когда самих себя они не могли победить и умерли с общечеловеческими слабостями и немощами. Как же нам не славить апостолов - этих героев духовных, покоривших Христу целые народы, привлечших к Нему целые сонмы великих и малых земли? Как не хвалить тех, которые писаниями и примером жизни до сих пор поучают и до конца веков будут поучать, как жить на земле для неба, как, любя отечество земное, готовить себя к достижению отечества небесного?

Но самая лучшая похвала для апостолов - когда мы изучаем писания их, проникаемся духом учения их и стараемся жить по примеру их. Но многие ли читали их писания? Книгу Нового Завета имеют почти все, а многие ли ее регулярно читают? Когда мы открывали ее последний раз? Многие ли, по крайней мере, слушают их писания в храме, где чтец читает их ежедневно?

Похвала апостолов - в подражании жизни их. Но заметно ли это подражание в нашей жизни? Они по любви ко Христу оставили все земное, а что мы оставляем для Христа? У нас много греховных привычек - оставили мы хоть одну из них собственно по любви ко Христу, хотя

бы во время поста?

Апостолы ради имени Христова претерпевали побои, изгнания, заключения, многократно рисковали своей жизнью. А мы ради Христа не хотим порой стерпеть даже насмешки или укоризны.

Апостолы ревновали о спасении и других, а где в нас эта ревность? О спасении ли думает человек, погруженный в заботы земные с утра до вечера, думая об одном, что ему пить, что есть и во что одеться? О спасении ли думает он, когда заботится лишь только об увеличении богатства своего, как будто вечно ему жить на земле? Блага ли вечные, спасение ли душевное имеют в виду родители, когда стремятся получше устроить жизнь своих детей, дав им образование светское, и забыв научить их благочестию и жизни христианской?

Если бы кто со стороны посмотрел на жизнь большей части из нас, вникнул бы в наши стремления, желания и всю нашу деятельность, такой, наверное, сказал бы, что эти люди живут так, как будто бы им никогда не умирать, как будто бы нет вечности и нет нужды готовиться им для будущей жизни. Так мы и живем во грехах, во страстях заглушая в себе все духовные потребности, заботясь о временном, забывая вечное. Так и проходит жизнь наша, со дня на день приближая нас к смерти, и какими предстанем мы пред Богом? Страшно и подумать! Апостолы жили не так!

Итак, братья и сестры, прославляя апостолов Петра и Павла, а с ними и всех других апостолов, постараемся следовать их учению, подражая им в вере и жизни. Аминь.

2 РОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ,

Став киевским князем, Владимир ставит кумиры за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, а также Дажьбога, Стрибога, Мокош и других, которым начали совершать жертвоприношения, в том числе человеческие.

В 983 году Владимир совершил удачный поход против ятвягов и еще на обратном пути в Киев начал приносить жертвы богам в честь своей победы, по возвращении же в столицу ближайшие бояре предложили князю принести в жертву человека.

Брошенный жребий пал на сына знатного варяга, пришедшего на Русь из Византии и принявшего христианство. Варяг отказался отдать своего сына, тогда по приказу Владимира его и всю семью убили.

Первоначальной мечтой Владимира было установление крепкой языческой веры, способной объединить все племена восточных славян, однако со временем он отказался от этой идеи и начал искать другую религию для своей страны. Известен эпизод приезда в Киев посланца от Римского Папы, от мусульман, а также от иудеев-хазар. Выслушав их, князь отказался от их предложений.

Среди гостей был и присланный из Византии философ, проповедовавший князю Православие. По словам летописи, Владимир сразу проявил к нему особый интерес, потому как именно эта вера «запала ему в сердце», однако окончательное решение он все равно принял не сразу, а до времени отпустил философа «с честью великою». Впереди было крещение самого князя, совершившее настоящий переворот в его душе и, если верить летописцам, ничего не оставившее от бывшего язычника-душегуба.

Интервью с заведующим кафедрой церковной истории Московской духовной академии, профессором Алексеем Светозарским печатается в сокращении по сайту журнала «Фома»

Князь, который стал человеком
— *Насколько соответствует реальности хрестоматийный исторический образ князя Владимира?*

Тут важно не то, сколько у него было наложниц в гареме, сколько противников он убил, — важно, что, приняв святое Крещение, он принципиально, качественно изменил свою жизнь. Отметим, что изменил, будучи уже до-

статочно зрелым человеком, закореневшим в своих привычках, пристрастиях. А мы знаем, как тяжело в зрелом возрасте все это преодолевать. Тем не менее, князь Владимир смог. И этим он отличается от многих европейских правителей, которые принимали христианство из соображений выгоды, практичности и прогрессивности. Для него это был вопрос нравственного выбора, что видно из всей его дальнейшей жизни.

— *А оказало ли принятие новой веры какое-то влияние на жизнь простого народа? Или люди надевали нательный крест, но продолжали жить так же, как и раньше?*

— Разумеется, в массе своей народ не понимал всю глубину христианского вероучения, но принимал его в простоте сердца, по доверию. Это вообще очень характерная деталь для патриархальных обществ: «Так сделали старшие, и мы этому будем подражать». То есть «князь плохого не посоветует». Что же касается того, как христианство повлияло на внешние формы народной жизни, то семена христианства, брошенные князем Владимиром, быстро победили те институты, которые с христианством были совершенно несовместимы. Это прежде всего многоженство. Кроме того, изменилось отношение к зависимым людям: холопам, закупам, крепостным и так далее (в древнерусской жизни существовали разные формы зависимости). В подобных людях начали видеть своих собратьев во Христе, таких же грешников, каким является и сам господин, исповедующий христианскую веру. Далее, очень быстро ушли в прошлое те элементы народной жизни, которые были явно чужды христианству, в частности умыкание жен, кото-

рых воровали во время игрищ меж селами. Что же касается «бытового» язычества, то оно ушло в дома и в каких-то формах существует и доселе. Причем мы в этом отношении не уникальны — в Европе происходило то же самое.

Капитуляция язычества

— *Можно ли сказать, что в целом восточные славяне довольно легко расстались с язычеством?*

— Здесь мы видим разницу при сравнении с некоторыми соседними народами — к примеру, с болгарами, поляками (в Польше в 1031–1037 годах мощное антихристианское восстание охватило всю страну), полабскими и поморскими славянами. Тому есть несколько причин. Славянское язычество было, если можно так выразиться, неконкурентоспособно. Оно было близко к скандинавскому, но находилось только в начале своего становления — не было ни священных книг, ни оформившегося культа...

А вторая причина, по которой наши предки легко приняли Крещение, — это то, что была подготовлена почва. За сто с лишним лет до князя Владимира, в IX веке, уже состоялось так называемое первое Крещение Руси. То есть к концу X века на Руси уже жили христиане, уже были церкви, христианское вероучение не воспринималось как что-то абсолютно новое и чуждое. Особенно если говорить о южнорусских землях. Так что в целом русские люди крестились охотно. Не было ни массовых выступлений, ни какой-то подпольной борьбы.

Известны, правда, несколько случаев, получивших позже название «бунт волхвов» (в 1024 году в Суздале, на рубеже 60–70 годов XI века в Новгороде и на Ярославине), но это вовсе не были народные волнения. И в Суздале, и в Новгороде волхвы просто устраивали «охоту на ведьм» по своему языческому обычаю, что являлось душегубством по христианскому закону. Согласно летописям, волхвы искренне не понимали, в чем провинились, и надеялись на защиту князя. Еще одна причина, почему христианство на Руси не встретило активного сопротивления, состоит в том, что богослужение велось на понятном народу языке — в отличие от латинского обряда в Польше и Поморье.

Тем не менее, нельзя сказать, что с появлением христианства язычество безвозвратно ушло. Пресловутая «народная культура», существовавшая

или Крещение Руси как поворотный момент нашей истории

на протяжении многих веков параллельно с христианством, впитала в себя множество языческих элементов. Даже в наше время эти языческие элементы порой проявляются.

— Как повлияло Православие на государственно-политическую практику Киевской Руси?

— «Повлияло» — это не то слово. Православие фактически сформировало русскую государственность. Принятие византийской традиции предопределило все последующее развитие — и политики, и экономики, и тем более культуры.

— Известный историк Антон Карташев, говоря о пирах князя Владимира, куда тот начал приглашать простонародье, утверждал, что князя подвигло на это прочтение Евангелия — тот решил обустроить социальную жизнь своего княжества по евангельской мерке. Согласны ли Вы с таким мнением?

— Тут не все так просто. Изначально такие пиры были проявлением языческой стихии — другое дело, что князь Владимир эту стихию в какой-то степени воцерковил. Ведь что такое пир? Это неформальное общение князя со своими дружинниками, то есть с крупными государственными сановниками, говоря сегодняшним языком. Благодаря пирам решалось множество важных вопросов, преодолевались какие-то разногласия, конфликты. То есть они были важным элементом в системе управления, существовавшим и до Крещения Руси.

Кроме того, в дополнение к пирам с дружиной, князь Владимир учредил и пиры с духовенством, и пиры для нищих, увечных. Такие пиры, помимо всего прочего, еще и демонстрировали отношение князя как к священникам и монахам, так и к бездомным, увечным, беспомощным людям, то есть обозначали некие приоритеты в государственной политике. Подчеркну, что кроме собственно пиров для нищей братии, по Киеву на телегах развозили пропитание для нуждающихся — как мы бы сейчас сказали, гуманитарную помощь. Князь Владимир действительно делал это из христианских соображений. Что же касается преемственности этой политики, то при Ярославе, сыне князя Владимира, помощь нуждающимся осуществлялась не в меньших масштабах. Вообще, время правления князя Владимира не следует считать каким-то случайным историческим эпизодом, после которого все «вернулось на круги своя». Совершенно очевидно, что выбор веры стал поворотным моментом в жизни молодого государства и во многом определил его будущее.

Большое значение имеет для нас праздник Крещения Руси — этот день 28 июля консолидирует нас. Однако этим его значение не исчерпывается. Для нас — особенно для воцерковленных людей — это дополнительный повод вспомнить о человеке, благодаря которому мы вышли из звериных шкур, пещер и деревянных срубов и стали европейским народом, стали частью всемирной христианской цивилизации, о князе Владимире. То, как воспринимать его личность, должен решить каждый человек в отдельности. Для нас, православных христиан, он святой, и его жизнь для нас — важный урок. В каждом из нас есть что-то от того, каким князь Владимир был до своего крещения, и что-то от того, каким он стал после. Что для нас важнее? Что мы выбираем? Как нам, в наших конкретных обстоятельствах, не только называться, но и быть христианами?

В чем же состоит похвала о кресте? В том, что Христос ради меня принял зрак раба, и ради меня претерпел страдания, — ради меня, бывшего рабом, врачом и не благодарным, и так возлюбил меня, что предал и Себя (на смерть). Что еще можно найти равное этому? Если рабы, получая только похвалу от своих господ,

которые притом одного естества с нами, хвалятся этим, то как же не хвалиться нам, когда владыка, истинный Бог, не постыдился претерпеть за нас крестную смерть.

Св. Иоанн Златоуст

НА ЗЛОБУ ДНЯ (И ПРАВДЫ ДЛЯ)

Мы все летим куда-то вниз
Со скоростью шальной кометы
(нас метят)

И только дети и поэты
Нас призывают падать ввысь
(они с приветом)

Мы все спешим куда-то вбок,
Где нас не ждут, где нами правят.
Где даже шансов не оставят,
Где Бога нет, где смерть и рок.

Мы все кричим: «Подайте счет!...»
А нас давно уж сосчитали,
И чтобы больше не кричали,
Нам целят кляпом точно в лоб...

Мы все ползем тихонько в ад,
В руках сжимая побрякушки,
И скоро адские кукушки
Нам прокукуют—кто нам рад...

Мы все орем, что мы устали,
Что нам до фени, хоть погром,
А нас безжалостно считают,
Прекрасно зная, что почем...

... Уйдем туда, где ждет нас Суд.
Он будет страшный и прекрасный,
Для меченных—совсем ужасный,
Для устоявших—просто звук

Трубы, что кликнет в жизнь иную,
Где прошлой жизни нет шута,
Где только Бог и красота,
И где Любовь найдут святую...

Мы все родились на века,
Не в нашей воле смерть и доля,
Но в нашей воле—наша воля,
И нам протянута рука

Того, Кто нас крестом срыбачил,
Кто любит, как не любит мать,
Кто вновь готов за нас страдать,
Кто за Любовь—любовь назначил.

Мы все родились навсегда
Для вечности, а не для мира,
Мы мечены крестом и миром
И с нами Божия рука!

P.S.

В века открыта дверь крестом,
Христос прощает нас на нем.
Нам только бы не взять печати
того, кто нас на зло рыбачит.

Нам только б устоять в терпении
До смерти устоять, до смерти бы.
От самой страшной пытки миром
Уйти бы в мире, уйти бы с миром...

4 Христианин в современном мире

Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавижу вас мир. (От Иоанна 15,19)

В былые времена христиан умерщвляли за одно исповедание Иисуса Христа Богом. На протяжении первых трех веков существования христианства жесточайшим гонениям подвергались последователи этого учения. Тысячи мучеников и исповедников, мужчины и женщины, старики и младенцы, нищие и богатые, шли на пытки и смерть, но не отрекались от своей веры. Для устрашения народа устраивались бесчисленные публичные казни, но число христиан росло с каждым днем. И жестокий языческий мир был побежден христианским смирением, кротостью и любовью.

Сегодня христиан никто не преследует, их не лишают гражданских прав и свобод. Но, вот, мы попадаем на обед к сослуживцам, и отчего-то не поднимается рука даже просто перекреститься перед приемом пищи. Смотрим с друзьями телевизор, по которому начинается, скажем, бесполезный фильм, внутренне возмущаемся, но неведомая сила приковывает нас к креслу и не дает уйти. Проходим мимо православного храма, рука наливаясь свинцовой тяжестью, и мы не в силах ее поднять, чтобы сотворить крестное знамение. Что с нами происходит? Неужели мы, истово верующие наедине с собой и в храме, боимся обнаружить свою религиозность перед посторонними, словно стыдимся своей веры?

Да, мы боимся. Боимся насмешек и косых взглядов, боимся, что нас сочтут отсталыми, что за нашей спиной будут “понимающе” переглядываться. Мы стараемся быть как все. Но где мы живем? Каков он, современный мир, чем живет, к чему стремится? Можно ли примирить христианские идеалы с ценностями современного мира? “Мы не соответствуем обычаям мира сего, а если и соответствуем им в сегодняшнем мире, то мы уже не являемся подлинными христианами. Подлинный христианин не может чувствовать себя своим в миру и не может не казаться себе и другим немного “тронутым”. Это слова замечательного проповедника и ученого, иеромонаха Серафима (Роуза) (1934-1982). Несовместимость православного христианства и современного мира видна невооруженным глазом. Мир эгоцентричен, а в основе христианства лежит самопожертвование. Мирской человек живет для себя, христианин же должен отречься от самоугождения ради служения ближнему. Мир и истинное христианство полярны, и возможность их сочетания - только иллюзия.

В первые века существования христиан-

ства люди четко делились на гонимых и гонителей, мучителей и мучеников. Сегодня в любви к христианству объясняются все. Политики сдобривают свои выступления библейскими цитатами, интеллигенция рассуждает о высоких идеалах православной культуры, экстрасенсы, целители и колдуны в перерывах между сеансами посылают людей в храм поставить свечку, средства массовой информации рассказывают о церковной жизни. Но, при всей видимости столь лояльного отношения к христианству, мир стремится загнать его в рамки “культурного наследия”, действующего музейного экспоната. И лишь стоит человеку принять евангельские заповеди, как руководство к действию, и попытаться изменить свою жизнь, как он тут же теряет свою нормальность в глазах общества, на него начинают показывать пальцами, его жалеют, над ним посмеиваются. Здесь нужно большое мужество, чтобы не сломаться, не отступить от своей веры, не отречься от Христа. Это подвиг, сродни подвигу первых христианских мучеников и исповедников.

В чем же заключается “ненормальность” христианина? Представим себе такую ситуацию, человек стоит перед выбором: сказать правду или солгать. Если он скажет правду, например, признается в своем неблагоприятном поступке, его ожидают различные неприятности, это осложнит его жизнь, а, возможно, и жизнь его близких. Если же он солжет, то никому от этого хуже не станет, никто ничего не узнает, жизнь пойдет своим чередом, все останется довольным. Как поступит нормальный, порядочный человек? Он все взвесит, убедится, что эта ложь безобидна для окружающих, что другого выхода нет и, чуть поколебавшись, скроет правду. Чуть поколебавшись... Что-то заставит его на миг усомниться в своей правоте. Слабый протест совести прозвучит из тайников души, но тут же умолкнет под железными доводами холодного рассудка. Знакомо, не правда ли? Сколько раз мы так поступали со своей совестью! Нам не нравились ее прямота и неподкупность, ее суровые, нелестные приговоры, и мы всячески прекословили ей и просто глушили ее голос, когда доводов не хватало. Назовем ли мы себя бессовестными, лжецами, лицемерами? Нет, мы честные и порядочные люди. Притворяемся? Обманываем? Лукавим? Так ведь не со зла, а лишь по крайней необходимости, в житейских мелочах, которые не стоят внимания. А в остальное время мы остаемся поборниками истины. Такая двойная мораль, такое криводушье является общепринятой нормой отношений в современном мире, где стало возможно сочетать любовь к человечеству с ненавистью к соседу за стенкой. Может ли христианин принять эту норму?

Зараженный ложью и лукавством мир склонен рассматривать христианство, как свое произведение, примеряет его на свою мерку. В христианских добродетелях он видит лицемерие и корысть, в самом же христианстве - попытку уйти от суровой будничной реальности. Мир презирает тот фальшивый образ христианства, который сам создал. Презирает и... завидует тем странным людям, которые имеют смелость плыть против течения, жить по правде, не оглядываясь на мнения других, завидует тем, которые дерзают быть счастливыми, не участвуя в житейской погоне за счастьем.

Мир раздражает “неуместная” правдивость христианина в словах и поступках, нередко порождающая конфликтную ситуацию, которой можно было бы избежать ценой лжи. Христианином же руководит не слепая преданность букве религиозной морали, а стремление жить по совести. Целостность внутреннего мира, целостный образ мысли (целомудрие) предпочитается внешнему благополучию. Отсюда странные, “неразумные” поступки, непонятные для окружающих. Отсюда соответствующее отношение к таким христианам.

Быть христианином сегодня, значит быть исповедником. Не тот исповедник, кто кричит о своей вере и навязывает ее окружающим, а тот, кто сам старается жить благочестиво, не подстраивается под законы и нравственное состояние общества, не совершает сделок с совестью и не оправдывает свои недостатки порочностью окружающих. Быть исповедником, значит сохранять единство слов, дел и помышлений как в обществе единомышленников, так и за церковной оградой. О Серафиме (Роуз) писал: “Или ты православный в любое время каждого дня, в любой жизненной ситуации, или же ты на самом деле вовсе не православный. Наше православие открывается не только в наших строго религиозных взглядах, но во всем, что мы делаем и говорим. Большинство из нас почти не осознает христианской ответственности за мирскую сторону нашей жизни. Человек же с подлинно православным мировоззрением любую часть своей жизни живет как православный...”

Перед лицом вечной Истины и вечной жизни “будем ли бояться, что в миру к нам станут относиться, как к несколько “тронутым”? Будем же продолжать хранить христианскую любовь и прощение, которые мир никогда не сможет понять, но в которых он в глубине сердца нуждается и которых даже жаждет”.

“Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша” (1 Ин. 5,4).

Александр Иванов

Редакция: Главный редактор священник Николай Смирнов;

Адрес: с. Спасо-Талица, храм Спаса Нерукотворного, тел. 38-1-22,

Газета выпускается с февраля 2007 г. по благословению Митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа.